

“Он заряжал всех своей энергией”

умер режиссер Леонид Пчелкин

Выдающемуся мастеру телепостановок Леониду Пчелкину было 80 лет. Фильмы, спектакли, сериалы, созданные режиссером для малого экрана: «Штрихи к портрету», «Личное счастье», «Кража», «Дети солнца», «Дело Сухова-Кобылина», — всегда отличались яркими актерскими работами и демонстрировали редкое для нашего ТВ серьезное отношение: к публике, жанру и литературно-исторической основе. О работе под руководством Леонида Пчелкина в сериале «Петербургские тайны» вспоминает **Николай Караченцов**: «Леонид Аристархович — эпоха на нашем телевидении, профессионал высочайшего

класса. Удивительно талантливый, остроумный, веселый человек; невысокого роста, очень молодой, всегда с палкой, еле ходит, громадные линзы. Бывало, хлопну его по плечу слишком сильно, он сразу: «Коля, Коля, осторожно, у меня же стимулятор в сердце стоит!» Несмотря на это, он ежедневно выдерживал напряжение двухсменной работы. Операторы, артисты, вся команда — все падали с ног, а он — нет. Мало того, он еще и заряжал всех своей энергией. Он был необычайно остроумный человек, шутил постоянно на площадке. Создавал редкую атмосферу добра и радости работы.

Мы с Леонидом Аристарховичем были знакомы и до «Петербургских тайн». Конечно, так чтобы каждый день в гости бегать — не получалось, потому что оба — занятые люди. Но когда у него был день рождения или другой какой праздник, я обязательно заезжал, поздравлял. Когда возникла идея «Петербургских тайн», он мне сказал: «Коля, сейчас предстоит работа, сериал. Для тебя есть очень хорошая роль». Я спрашиваю: «Сколько серий?» Он: «48». Я говорю: «Дядька (я его называл Дядька, а он меня — Племянник), может, сначала одну снимем?» — пони-

мая, что он уже немолодой. Но мы отсняли весь фильм, и у него на этот огромный проект хватило сил и энергии. Это был первый наш, отечественный, ответ на все латиноамериканские сериалы. Какую же он блестящую команду собрал актерскую! И люди работали на износ, на пределе, и этот фанатизм был заложен Леонидом Аристарховичем. Спасибо ему за все, и царство ему небесное, его уже не вырвать никогда из сердца. Да и глупо пытаться вырвать. Он навсегда останется с нами — как учитель, как наставник, как друг. Прощай, Дядька».

